

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Молодой англичанин, стр. 7

– Когда-то у меня тоже был любимый сын, – сказал он, – теперь он был бы того же возраста, что и вы. Вы бы могли быть ему товарищами и спутниками, и все ваши желания удовлетворялись бы сами собой. С одним он читал бы, с другим внимал музыке, с третьим пировал бы и веселился с друзьями, а с художником я отпустил бы его в прекрасные страны и был бы спокоен, что он возвратится домой. Но Аллах судил иначе, – я подчиняюсь его воле и не ропщу. И все же в моей власти исполнить ваши желания, чтобы вы с радостным сердцем покинули дом Али-Бану. Вы, мой ученый друг, – продолжал он, обращаясь к писцу, – отныне будете жить у меня и ведать моими книгами. Вы можете, ежели захотите, приобретать все, что сочтете стоящим; единственной вашей обязанностью будет рассказывать мне то интересное, что вы вычитаете в книгах. Вы же, любитель веселых пиров с друзьями, будете ведать в моем доме увеселениями. Сам я, правда, живу уединенно и безрадостно, но мой долг и сан требуют, чтобы время от времени я созывал многочисленных гостей. Вы будете распоряжаться всем вместо меня и, когда захотите, приглашать своих друзей и, само собой, угощать их кой-чем получше арбузов. Купца я, правда, не могу отвлекать от его дела, приносящего ему деньги и почет; но каждый вечер, молодой мой друг, в вашем полном распоряжении будут мои танцовщики, певцы и музыканты. Наслаждайтесь игрою и танцами всласть. А вы, – обратился он к художнику, – должны повидать чужие края, дабы опыт придал остроту вашему зрению. Мой казначей выдаст вам для первого странствия, к которому можете приступить завтра же, тысячу золотых, двух лошадей и раба. Отправляйтесь, куда влечет вас сердце, и зарисуйте для меня то прекрасное, что увидите.

Юноши не могли опомниться от изумления, онемели от радости и благодарности. Они хотели облобызать пол у ног великодушного шейха, но он не допустил этого.

– Благодарите не меня, – сказал он, – а мудрого мужа, мне о вас поведавшего. Знакомством с четырьмя такими веселыми юношами, как вы, он меня тоже порадовал.

Но и дервиш Мустафа отклонил благодарность юношей.

– Вот видите, – сказал он, – никогда нельзя судить слишком поспешно: разве я преувеличивал, говоря о благородстве шейха?

– Послушаем последнего раба, из тех, что я отпускаю сегодня на волю, – прервал Али-Бану, и юноши направились на свои места.

Теперь встал тот молодой невольник, что привлек всеобщее внимание ростом, красотой и мужественным взглядом; он поклонился шейху и звучным голосом начал так:

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) >> [Следующая страница](#)